

УДК 338.22.021.1

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Арменский Александр Евгеньевич, заместитель руководителя ИАЦ Наука РАН, ведущий научный сотрудник Института проблем развития науки РАН, академик РАЕН

Кочубей Сергей Эдуардович, академик Международной общественной академии экологической безопасности и природопользования

Аннотация

Статья посвящена вопросам духовного прозрения и решения проблемы безопасности и жизнеспособности любой страны. Характерной чертой упадка современного мира является утрата понимания политико-социальной сферы как организма, что тесно связано с потерей смысла истинной иерархии, а также материализацией и механизацией всех областей существования. Свидетельством исчезновения или фальсификации подлинной иерархии служит утверждение приоритета социально-экономических интересов над более высокими ценностями и принципами. Необходимо освободиться от гипноза, вернуть экономическую проблему в её законные границы, восстановить порядок, в котором область экономики подчинена сфере высших ценностей, благодаря чему человеческая жизнь сможет вновь обрести свой истинный смысл и реализовать свои духовные потребности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовное и социально-экономическое неблагополучие, качество жизни, духовные потребности, механизм, организм, иерархия, вектор развития страны, экономика, этика.

COUNTRY SECURITY AND VITALITY ISSUES

Armensky Alexander Evgenievich, deputy head of Information-analytical center —Nauka of the Russian Academy of Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences

Kochubey Sergey Eduardovich, Academician of the International Public Academy of Environmental Safety and Environmental Management

Abstract

The article is devoted to the issues of determining the causes of spiritual and socio-economic problems in Russia. Characteristic of the decadence of the modern world is the loss of understanding of the politico-social sphere as an organism that is closely linked to loss of sense of the true hierarchy, as well as materialization and mechanization of all areas of existence. Evidence of the disappearance or falsification of the true hierarchy is the assertion of the priority of socio-economic interests over higher values and principles. The country's development vector is set incorrectly – as an increase in GDP. A person is not interested in increasing GDP and is not present in it. It is necessary to replace this indicator with the quality of life indicator, which is defined as the product of the standard of living by the average life expectancy. Any person will be interested in improving their standard of living (salary level) and life expectancy. It is necessary to break free from hypnosis, to return the economic problem to its legitimate boundaries, to restore the order in which the field of economics is subordinated to the sphere of higher values, so that human life can regain its true meaning and realize its spiritual needs.

KEYWORDS: spiritual and socio-economic disadvantage, quality of life, spiritual needs, mechanism, organism, hierarchy, vector of development of the country, economy, ethics.

В своей знаменитой книге «Восстание масс» (1930) испанский философ и теоретик массового общества Хосе Ортега-и-Гассет пишет: «...видя мир так великолепно устроенным и слаженным, человек заурядный полагает его делом рук самой природы и не в силах додуматься, что дело это требует усилий людей незаурядных. Ещё трудней ему уразуметь, что все эти легко достижимые блага держатся на определённых и нелегко достижимых

человеческих *качествах*, малейший недобор которых незамедлительно развеет прахом великолепное сооружение» [1, с. 191]. И это абсурдное состояние духа, в котором пребывает массовое общество, он характеризует следующими словами: «больше всего его заботит собственное благополучие и меньше всего – истоки этого благополучия» [1, с. 192]. Ну и разумеется, что такое общество, в котором господствует потребительское отношение к жизни, не желает рисковать своим благополучием во имя каких-то там жизненных ценностей. Этим проявлениям «нигилистической религии земного благополучия» [2, с. 104] неизменно сопутствует возникновение наивного убеждения в том, что зримый рост *внешних*, материально-технических возможностей сам собой приведёт к разрешению всех остальных проблем.

Типичным примером такого одностороннего подхода может служить программное заявление И.В. Сталина (1878-1953), высказанное им 9 февраля 1946 года: «Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдёт, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше». Как видим, в полном согласии с культом материального производства, характерным для марксизма, в поставленной перед страной практической задаче речь идёт лишь о *количественном росте* её внешних, материально-технических возможностей. Столь явная утилитарная (от лат. *utilitas* – польза, выгода) направленность характерна для всякого государственного «механизма», покорно следующего в русле пресловутой «европейской идеи», сводящей всё к материальному «*интересу*» (от ит. *interesse* – расчёт, выгода; польза). Именно о такого рода «взглядах» Хосе Ортега-и-Гассет писал: «Современная культура вбирает в себя лишь те знания, что приносят материальную пользу» [1, с. 202]. В этой связи невольно обращают на себя внимание слова Сальери из пушкинского «Моцарта и Сальери» (1830):

*Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты ещё достигнет?*

Такой настрой Сальери предопределён с первых строк пьесы, выражающих его разочарованность в высшей справедливости:

*Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет – и выше.*

Логичным продолжением такого же рода настроения людей, *не устоявших в истине*, стала прагматичная озабоченность созданием земного рая сытости и материальной обеспеченности. За всей этой озабоченностью несложно усмотреть попытку предать забвению христианскую истину о том, что «не хлебом одним будет жить человек» (Мф., 4:4). Самому же человеку в этом государственном «механизме» отведена второстепенная роль «винтика», который может быть переделан сообразно «условиям производства». Непременным атрибутом этого «механизма» является обслуживающая его бюрократия, основанная на принципе *механической* заменяемости кадров. Сей бюрократический аппарат, призванный обеспечить бесперебойную работу машины властвования, как и всякий механический аппарат, подвержен коррозии (от лат. *corrosio* – разъедание). Такое разъедание этого прагматичного аппарата неизменно подкрепляет материальный «интерес», легко перерождающийся в *продажность*. Ну а в основе всякой продажности, по мысли русского философа и публициста И.А. Ильина (1883-1954), «лежит духовная слепота и отсутствие собственного духовного достоинства» [3, с. 163]. Сама жизнь показала, что неумолимо разъедаемая изнутри советская государственность пала при вполне очевидном росте её материального производства. Из приводимых ниже данных о динамике промышленного производства в СССР явствует, что упомянутые выше количественные показатели материального производства в намеченные сроки были достигнуты, а в дальнейшем и превзойдены.

Таблица 1. Динамика промышленного производства СССР (1940-1990)

Годы	1940	1960	1990
Численность населения СССР (на конец года), тыс. чел.	195 392	216 300	290 077
Добыча:			
• Угля, млн. т	163	510	630
• Нефти, млн. т	31,1	147,9	571
Выплавка:			
• Чугуна, млн. т	14,9	46,8	110,3
• Стали, млн. т	18,3	65,3	154,4

В данном контексте нас не должен удивлять вывод проходившего в начале 1959 года съезда КПСС о том, что «социализм в СССР одержал полную и окончательную победу». Разумеется, что такого рода краснобайство окол властной научной obsługi страны победившего социализма мало чем отличалось от восторгов свиты короля по поводу его нового наряда из знаменитой сказки Г.Х. Андерсена. Впрочем, задолго до этих восторгов, из научной среды, как и в упомянутой сказке, доносились и другие голоса. Так, всемирно известный русский физиолог И.П. Павлов (1849-1936) писал: «Мы живём в обществе, где

государство – всё, а человек – ничто, а *такое общество не имеет будущего, несмотря ни на какие Волховстрои и Днепрогэсы*». Но такого рода голоса, как и в сказке, были редки. Словом, в полном согласии с материалистическим толкованием истории, характерным для марксизма, *главной задачей* на пути к обществу всеобщего благоденствия полагалось дальнейшее наращивание материально-технических возможностей страны ради укрепления её экономической и оборонной мощи. И хотя достижения советской «сверхдержавы» на этом пути общепризнаны, они не уберегли её от *ошеломляющего* краха.

Уже сама «неожиданность» крушения СССР стала явным отрицанием общепринятых воззрений, привычно полагаемых «безусловно правильными». Предположение о неприступности твердыни материализма, являющегося философией нигилизма, не подтвердилось. «Твердыня» на поверку оказалась обыденным массовым обществом, в котором возобладало потребительское отношение к жизни. Сказанное выше *предвещает* смену привычной системы научных взглядов посредством выдвижения новой гипотезы (т.е. *умозрительного* положения). По существу, *назревает* отказ от следования привычным, устоявшимся воззрениям.

Как известно, материалистическая наука Нового времени отвергла *умозрение*, предполагающее погружение в умное созерцание идей (от греч. *idea* – букв. «то, что вижу») посредством углубления в свой внутренний, духовный мир. Но ещё раньше о пагубности *духовной слепоты* было сказано, что «*если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму*» (Мф., 15:14). В данном контексте саму «*непредвиденность*» крушения СССР, подготовленного его глубоким духовным упадком, можно рассматривать в качестве своеобразного доказательства от противного *значимости умозрения*. На правомерность его восстановления в правах указывают и теоремы Курта Гёделя о неполноте (1931). Ведь их следствием служит утверждение о том, что без элементов свободного допущения никакая достаточно богатая теория (от др.-греч. *θεωρία* – созерцание, рассмотрение) невозможна. Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что в античном понимании *θεωρία* есть не просто созерцание существующего порядка как такового, но и участие созерцателя в самом целостном порядке бытия [4, с. 525-526]. Далее, из теоремы Альфреда Тарского (1936) следует, что *истинность не равнозначна научности* и потому идея абсолютизации научного знания несостоятельна. Сама жизнь показала, что таких знаний оказалось явно недостаточно для *предвидения «непредвиденного»* крушения СССР. Выходит, что без обращения к духовной подоплёке происшедшего оно остаётся необъяснимым. В свете сказанного несложно понять, что без духовного прозрения проблема безопасности и жизнеспособности любой страны остаётся

неразрешимой. И дело совсем не в том, что нет решения этой проблемы, а в том, что для материалистического воззрения просто недоступно проникновение в её существо. Вот почему полноценная деятельность в сфере стратегического предвидения, призванная служить выработке наилучшей линии жизненного поведения государственности, предполагает совсем не «текущий ремонт» привычных воззрений, а их коренной пересмотр.

Как видим, сама жизнь свидетельствует о несостоятельности «нигилистической религии земного благополучия», характеризующейся неприятием абсолютных ценностей, т.е. сверхопытного начала, не приобретаемого из опыта, но обуславливающего оный. Пора уже признать, что *без высшего* и, безусловно, руководящего смысла, открывающегося религиозному (от лат. *religio* – совесть, добросовестность) сознанию, государственность обречена на вырождение и гибель. И здесь вполне уместно процитировать мысль, высказанную математиком И.Р. Шафаревичем (1923-2017) при вручении ему в 1973 году премии Хайнемана: «Цель математике может дать не низшая сравнительно с нею, а *высшая сфера* человеческой деятельности — религия». Здесь же отметим, что в словаре В.И. Даля понятие «*совесть*» трактуется как нравственное сознание, позволяющее распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная *любовь к добру и к истине*. При этом невольно вспоминается замечание А.С. Пушкина о том, что «*нет истины, где нет любви*». Словом, *истина постигается совестью*, обитающей... в сердце. Именно поэтому знаменитый пушкинский «Пророк» обращён к *сердцам людей*, хранящим память об их высоком предназначении и побуждающим к соответствующему поведению. Вот почему Пушкин был против нравоучений, обращённых к рассудку. Его чеканная мысль гласит: «Цель художества есть идеал, а не нравоучение».

В свете сказанного более чем уместно напомнить знаменитые слова Л.Н. Толстого: «Область поэзия бесконечна, как жизнь; но все предметы поэзии *предвечно* распределены по известной *иерархии*, и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший, есть один из главных камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства» [5, с. 148].

Попутно отметим, что не следует путать иерархию и субординацию. Если субординация есть относительный, временный «порядок» ценностей, т.е. субъективный, то иерархия – порядок абсолютный и вечный, т.е. объективный. Теперь мы может твёрдо сказать, что основу всех трагедий, происходящих в этом мире, составляет *подмена иерархии субординацией* или, другими словами, *фальсификация подлинной иерархии*.

В этой связи нам представляется весьма симптоматичным выход в свет в 2010 году книга Тило Саррацина под названием «Германия: самоликвидация». В ней делается вывод о том, что Европу погубят совсем *не внешние* силы. Другими словами, автор полагает, что Европу погубит её собственное *внутреннее, духовное* неблагополучие. Отметим и то, что ещё раньше известный французский социолог и культуролог Жан Бодрийяр (1929-2007) охарактеризовал Европу как цивилизацию победившего марксизма. Вся же его суть, по мысли известного германского промышленника Вальтера Ратенау (1867-1922), вкратце сводится к лозунгу: «*Экономика — наша судьба*». Напомним, что понятие «судьбы» выражает идею предопределённости, исключающей наличие *цели* и *высокого* жизненного смысла. Как известно, жертвой такого рода взглядов уже стал СССР, полагавший «судьбоносным» фактором чисто материальную жизнь общества, т.е. принимавший низшее за высшее [6, с. 245]. На его примере мы лишний раз убедились в безусловной правоте суждения знаменитого персидского и таджикского поэта, математика и философа Омара Хайяма (ок. 1048 – после 1122):

Упавший духом гибнет раньше срока.

Здесь же упомянем и мысль, которую высказал знаменитый швейцарский психиатр Карл Густав Юнг (1875-1961). Он писал: «Судьба не обрушивается на человека извне, а развёртывается из него самого».

Убедиться в том, что в Европе давно нарушена истинная иерархия ценностей, совсем несложно. Достаточно ознакомиться с показателями, характеризующими динамику самовозрастания численности населения стран ЕС-28 на протяжении жизни двух поколений.

Таблица 2. Динамика самовозрастания численности населения стран ЕС-28 (1960-2014)

Годы	1960	2014
Численность населения стран ЕС-28 на начало года, тыс. чел.	406 700	507 235,091
Кратность самовозрастания численности населения ЕС-28:		
• текущая данность	1,247	
• идеальная заданность	4	
Общий уровень :		
• содействия творчеству жизни (т.е. добра) в странах ЕС-28	0,082	
• противодействия творчеству жизни (т.е. зла) в странах ЕС-28	0,918	

Из приведённой выше оценки явствует, что страны ЕС-28 явно одержимы злой волей и следуют нравственно несостоятельной и потому саморазрушительной для них же самих линии поведения. Другими словами, эти страны пребывают в маразме (от греч. *marasmos* – истощение жизненных сил, состояние нравственного упадка), а их властные структуры не блещут особым умом. Можно сказать, что явно одряхлевшая новейшая европейская культура

оказалась в ловушке *безвременья* – по-франц. *période de marasme*. В свете сказанного нас ничуть не удивляют слова нынешнего главы Ватикана Франциска, произнесённые в Европарламенте в ноябре 2014 года, когда он заявил, что *Европа «производит впечатление чего-то престарелого и измождённого»*. Выходит, вполне справедливо давнее замечание немецкого философа Вальтера Шубарта (1897-1942) о том, что «западная культура стремится к самоуничтожению» [7, с. 375].

Увы, подтверждается безусловная правота мысли, которую высказал Хосе Ортега-и-Гассет. Он писал: «Политика – самая действенная и наглядная сторона общественной жизни, но она вторична и обусловлена причинами потаёнными и неосязаемыми. И политическая косность не была бы так тяжка, если бы не проистекала из более глубокой и существенной косности – интеллектуальной и нравственной» [1, с. 195]. На примере СССР мы уже убедились в том, что безнравственная политика при всём своём «хитроумии» обречена на крушение, ибо политика есть социальная форма духовной жизни. Разумеется, что в условиях удушья духовной жизни о политике как таковой говорить просто неуместно.

Заметим, что и Россия выглядит ничуть не лучше Европы. В подтверждение наших слов мы приведём показатели, характеризующие динамику самовозрастания численности населения России на протяжении жизни двух поколений.

Таблица 3. Динамика самовозрастания численности населения России (1960-2014)

Годы	1960	2014
Численность населения России на начало года, тыс. чел.	119 045,8	143 666,931
Кратность самовозрастания численности населения России:		
• текущая данность	1,207	
• идеальная заданность	4	
Общий уровень:		
• содействия творчеству жизни (т.е. добра) в России	0,069	
• противодействия творчеству жизни (т.е. зла) в России	0,931	

Как видим, духовно-нравственное обличье России ничуть не лучше общеевропейского. Она прямо таки одержима злой волей, ведущей её к катастрофе (от греч. *katastrophé* – уничтожение, развязка). Судя по всему, мир не просто «движется к бредовому положению вещей» [8, с. 6], а давно и прочно пребывает в этом положении. Столь нелепое положение вещей очень точно характеризует известная русская пословица, которая стала эпиграфом комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

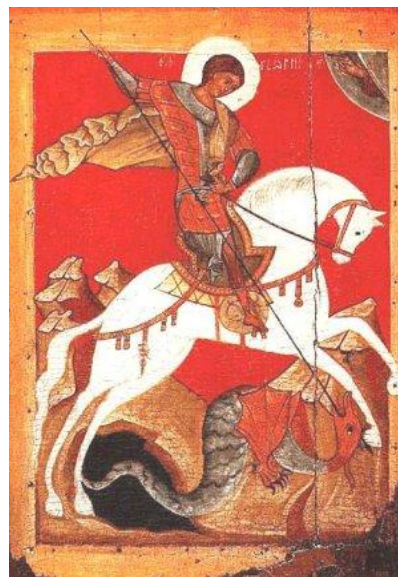
Разумеется, что для преодоления столь бедственного положения полумеры не помогут, а принятие спасительных мер просто немыслимо без *доброй* воли, преданно следующей вечным и нераздельным идеалам истины, добра и красоты. Попросту говоря,

речь идёт о настоятельной необходимости обращения к *вечной иерархии* жизненных ценностей, влекущей за собой спасительную смену линии политического поведения. Разумеется, что речь в данном случае идёт о необходимости осуществления *духовного* подвига. Именно к этому и призывает Россию её официальный государственный герб. Ведь его смысловое ядро составляет знаменитый «*змееборческий миф*», воспроизводящий вечную иерархию жизненных ценностей. Для нас особенно важна *аксиоматичность мифа*, ибо он ничего не доказывает, а показывает верный образ действий во всемирном противостоянии корысти и совести. Будучи *вечным* наставлением государственности, этот миф властно утверждает простую мысль о том, что *мы не сильны против истины, а сильны за истину*. При этом он утверждает превосходство:

- «высокого» (идеального) над «низким» (материально-утилитарным);
- возвышенного над низменным, подлым;
- общего над частным;
- долговременного над сиюминутным.

Этот «змееборческий» миф хорошо знаком многим по иконологической мифологии Чуда Георгия о Змие. Заметим, что икона издавна мыслится как «окно» во внутренний, духовный мир. В этой связи хотелось бы обратить внимание на само название очерка русского философа и правоведа Е.Н. Трубецкого (1863-1920) о русской иконописи: «Умозрение в красках. Этюды по русской иконописи» (1918). Из него следует, что икона открывает нашему *умственному взору* таинственную сферу духовного самоопределения, покоящуюся на религиозной основе. Другими словами, истина чуда постигается совестью, побуждающей людей к истине и добру. Разумеется, что только безусловное признание абсолютных духовных ценностей порождает ответственность и добросовестность в деле служения высшим идеалам. Примером такого служения выступает знаменитый воин-«змееборец», который в русском фольклоре известен под именем Свет-Егорий Храбрый. Отметим, что само *имя* мифического героя (Гора-Егория), неотделимое от именуемого, служит *пределом* смыслового самооткровения личности и выражением его сущности [9, с. 45-46]. В отличие от живописной картины, выполняемой в

прямой (итальянской или научной) перспективе, неотделимой от *временности* мира, наш поистине безупречный бессмертный воин, пребывающий в модусе обратной перспективы, олицетворяет собой историко-культурную личность государственности. Будучи умной и справедливой силой, этот идеальный мироустроитель безусловно предан *совершенной* идее жизнеустроения. Примечательно то, что само слово *совершенный* – по-греч. *τέλειος* – означает «достигший цели».

А для того, чтобы на истину обратили внимание, её рекомендуется перевернуть вверх ногами.

Литература

1. Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо: пер. с исп. – М.: Грант, 2000.
2. Франк С.Л. Этика нигилизма // Франк С.Л. Сочинения. – М., 1990.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
5. Непомнящий В.С. «Пророк». Художественный мир Пушкина и современность. «Новый мир», 1987, № 1.
6. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа / Юлиус Эвола; пер. с итал. В.В. Ванюшкиной. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
7. Шубарт В. Европа и душа Востока. Пер. с нем. М.В. Назарова, З.Г. Антипенко. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.
8. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000.
9. Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое самó / А.Ф. Лосев; подг. текста и общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; вступ. ст. А.Л. Доброхотова; комм. С.В. Яковлева. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008.